

08.11.23

ГОРЯЧАЯ ОСЕНЬ В МЮНХЕНЕ: КАКИЕ УРОКИ ПИВНОГО ПУТЧА АКТУАЛЬНЫ ПО СЕЙ ДЕНЬ

Сто лет назад, как и сейчас, Германия переживала беспокойные времена. Поражение в Первой мировой и унижительный Версальский договор стали источником нестабильности и общественных брожений в молодой Веймарской республике. Закончившиеся в ноябре 1918-го фронтовые сражения перенесли на улицы немецких городов. И хотя Ноябрьская революция, покончившая со Вторым рейхом, была не столь масштабна, как российская Октябрьская, но зато ее относительная умеренность с лихвой компенсировалась последовавшими годами борьбы за власть разных политических сил новой Германии.

Почти сразу после свержения кайзера начала вызревать «угроза слева», создаваемая теми, кто стремился расширить революционные завоевания. В Берлине развернул боевые действия Союз Спартака, ориентированный на опыт российских большевиков. В консервативной Баварии пару недель просуществовала настоящая советская республика с Красной армией и ЧК. А для подавления рабочих выступлений в Руре правительству президента Фридриха Эберта пришлось задействовать рейхсвер с артиллерией.

Сильна была и «угроза справа» – многие представители «старого мира» в штыки восприняли идущие в стране перемены. Военные вместе с частью консервативного чиновничества под руководством генерала Лютвица и бывшего консервативного депутата рейхстага Вольфганга Каппа предприняли в 1920-м попытку свергнуть правительство президента Фридриха Эберта. Организаторы путча считали, что правительство прилагает слишком мало усилий для избавления армии от ограничений, наложенных на нее Версальским договором. Однако, заняв несколько центральных кварталов в Берлине, бунтовщики не встретили широкой общественной поддержки и отступили.

Финальной точкой в череде бунтов первых лет Веймарской республики стал Пивной путч нацистов. Он не был самым крупным выступлением эпохи и на первый взгляд не был и самым опасным для действующей власти. В отличие от восстания Союза Спартака, столкновения были краткосрочными и проходили не в центре столицы, а в отличие от путча Каппа–Лютвица, в нем на стороне мятежников не участвовали части регулярной армии. И уж, конечно, он был куда малочисленней выступлений рабочих в промышленных районах Германии.

Тем не менее именно Пивной путч стал центральным действием послевоенной турбулентности веймарского периода. Конечно, многое в таком статусе определили последовавшие исторические события. Первая неудачная попытка нацистов прийти к власти стала важнейшей датой в календаре Третьего рейха. Возвышенно-траурные торжества воплощали весь спектр мемориальных практик гитлеровского руководства.

Как и убитый коммунистами боец штурмовых отрядов СА Хорст Вессель, 16 погибших в Мюнхене нацистов стали в Третьем рейхе считаться «мучениками».

После Второй мировой Пивной путч стараниями историков превратился в первый показательный случай, когда нацисты громко заявили о себе. Серьезная неудача стала поводом для Адольфа Гитлера основательно пересмотреть тактику политической борьбы. Вместо революционного «марша на Берлин» был избран курс на полноценное участие НСДАП в парламентской борьбе Веймарской республики. Политических противников нацисты решили переголосовать, а не перестрелять. НСДАП, да и сам Гитлер, пришедшие к власти в 1933-м, сформировались во многом именно по итогам мюнхенского провала. После Пивного путча НСДАП из кружка революционеров-заговорщиков начала превращаться в массовую партию, стремящуюся заменить собой весь государственный аппарат и вобрать в себя целое общество, сложное и многообразное.

Триумвират против Гитлера

Как и другие антиправительственные выступления, Пивной путч зародился на фоне недовольства немецкого общества и части элит своим положением в первые годы после Первой мировой войны. Картина той безрадостной повседневности хорошо знакома современным читателям благодаря литературе «потерянного поколения». Гиперинфляция, экономический кризис, ощущение национального унижения – все это подпитывало настроения реваншизма, находившие выход в уличных акциях.

Низшей точкой падения Веймарской республики стала оккупация франко-бельгийскими войсками Рурской области в начале 1923-го – таким был ответ на проволочки немецкого правительства с выплатой репараций. Не имея реальной возможности сопротивляться «диктату Версаля», Берлину пришлось принять все требования Антанты и пообещать впредь не затягивать с платежами.

Все это подрывало авторитет правительства президента Эберта. На фоне его лихорадочных попыток навести в стране порядок баварские элиты, не так давно успешно подавившие на своей территории «советский эксперимент», решили разыграть сепаратистскую карту. Триумвират местных высших чиновников в составе генерального комиссара Густава фон Кара, начальника седьмого (мюнхенского) военного округа Отто фон Лоссова и начальника баварской полиции Ганса фон Зайселя саботировал ряд распоряжений из Берлина и, по некоторым данным, негласно обсуждал планы едва ли не открытого противостояния тамошнему правительству.

Впрочем, вряд ли политики в Мюнхене имели столь далеко идущие планы. Проект независимой Баварии или вариант ее объединения с Австрийской республикой оставались уделом салонных дискуссий, не имевших реальных перспектив. Проявляя строптивость, баварские элиты скорее рассчитывали на укрепление собственного авторитета внутри Германии, который мог бы конвертироваться в усиление их влияния в масштабе всей страны.

Однако планы, вызревавшие в высоких кабинетах баварской столицы, радикально разошлись с теми, что обсуждались в ее пивных. Одним из тех, кто увидел в конфликте Баварии и Берлина шанс для политического рывка вперед, стал лидер

НСДАП Адольф Гитлер. Задуманный по аналогии с муссолиниевским «маршем на Рим», нацистский поход на столицу должен был разжечь пламя «национальной революции» по всей Германии. На смену некомпетентным чиновникам-соглашателям предполагалось привести «здоровые силы», способные вытянуть страну из кризиса.

Планы Гитлера, само собой, были встречены баварским руководством прохладно. Нацистов и подобные им националистические группировки терпели, чтобы создать в глазах Берлина иллюзию массовой поддержки. Но чем настойчивее Гитлер твердил о революции, тем больше официальный Мюнхен от него дистанцировался. Отчасти нацистов и баварское правительство связывала фигура популярного героя войны, генерала Эриха Людендорфа, который хотя и не призывал открыто к свержению власти (впрочем, активно ее критикуя), но кулуарно давал понять, что не прочь принять участие в подобной аванюре.

Развязка наступила 8 ноября 1923 года. Поняв, что инициативу пора брать в свои руки, Гитлер со сторонниками ворвались на собрание в мюнхенской пивной Бюргербройкеллер и силой оружия, а также благодаря авторитету подросшего некоторое время спустя генерала Людендорфа принудили Кара, Лоссова и Зайселя объявить о «походе на Берлин». Однако этот альянс незамедлительно рассыпался, стоило Гитлеру покинуть здание пивной. Баварские руководители, ускользнув от охраны, поспешили привести полицию и армию в полную боевую готовность и заверить Берлин в своей лояльности. Попытка Гитлера и Людендорфа пойти ва-банк и начать выступление самостоятельно, надеясь на силу авторитета прославленного полководца, закончилась перестрелкой с полицией на Одеонсплатц, одной из центральных площадей Мюнхена. Гитлер получил контузию и был арестован. Генерал Людендорф не пострадал и даже был полностью оправдан на последовавшем судебном процессе.

Ноябрьские уроки

После Пивного путча политическая жизнь Веймарской республики на время успокоилась. Введение рентной марки обуздало инфляцию. Антанта смягчила репарационную политику. Германия начала получать крупные кредиты, главным образом из США. Наступил короткий период «золотых двадцатых», с которыми покончил только мировой экономический кризис 1929-го.

Исторические уроки Пивного путча многообразны. Пожалуй, главный из них состоит в пагубности практики заигрывания с радикальными силами ради достижения сиюминутных политических результатов. НСДАП образца 1923 года, даже несмотря на рост популярности среди бюргеров, выглядела маргинальным движением регионального уровня. Ораторские способности Гитлера в ту пору заметно опережали его навыки политика. Баварские государственные мужи видели в нацистах попутчика, от которого при желании можно будет легко избавиться.

Провал путча, как могло показаться сначала, подтверждал их точку зрения. По меркам той эпохи, жизни четырех полицейских, погибших при подавлении выступления нацистов, были приемлемой ценой для политической ошибки. Однако подобная недооценка вместе с недальновидностью не только обеспечили политическое выживание НСДАП, но и позволили Пивному путчу стать новым началом для гитлеровской партии, вместо того чтобы оказаться жирной точкой в истории

нацистского движения.

Другой урок заключается в потенциальной способности политических сил, в том числе и маргинальных, меняться и подстраиваться к новым условиям. После Пивного путча Гитлер выступал за парламентские методы борьбы с той же жесточенностью, с какой прежде требовал революции. В итоге именно этот путь оказался для нацистов успешным. Вопреки распространенному заблуждению НСДАП не пришла к власти в результате свободных выборов. Однако ее объективно высокий уровень поддержки стал обстоятельством, сыгравшим на руку нацистам в ходе закулисных переговоров с камарильей престарелого президента Пауля фон Гинденбурга в январе 1933-го. Как и десятью годами ранее, респектабельные немецкие политики и чиновники полагали, что легко справятся с выскочками-плебеями, которым предстояло обеспечивать видимость народной поддержки очередного правительственного кабинета.

Свою ошибку истеблишмент осознал слишком поздно. Никто из его представителей не оказался готов к встрече лицом к лицу с разрушительной динамикой национал-социализма. Тем из них, кому повезло больше, предстояло уйти в тень новой немецкой политики или отправиться на пенсию. Другие были уничтожены во время «Ночи длинных ножей» 1934 года или сгинули в концлагерях. Среди жертв нацистских чисток был и Густав фон Кар, совладавший с нацистами в Мюнхене в 1923-м.

Современная немецкая политика, конечно, сильно отличается от того, что происходило в Веймарской республике. Однако в последнее время в ней проявляются черты, напоминающие картины столетней давности. Политическое руководство не поспевает за кризисными явлениями, усиливаются ранее малопопулярные оппозиционные политические движения, а само немецкое общество выглядит дезориентированным. До недавнего времени выученные в годы Веймарской республики уроки подкреплялись экономическим благополучием. Сегодня возможности немецкого правительства заливать проблемы деньгами существенно сократились.

Очередная годовщина Пивного путча – повод для немецких элит осмотреться вокруг и трезво оценить собственные силы. Тревожный звонок ноября 1923-го затерялся на фоне предшествовавших ему потрясений и, с другой стороны, следовавших за ними относительно благополучных лет. Как показала история, недооцененная угроза может возникнуть спустя десятилетие в новом качестве и масштабе. До такого лучше не доводить.

Впервые опубликовано деловым журналом "Профиль": Соколов А. Горячая осень в Мюнхене: какие уроки Пивного путча актуальны по сей день. *Профиль*. 08.11.23. <https://profile.ru/abroad/goryachaya-osen-v-mjunhene-kakie-uroki-pivnogo-putcha-aktualny-po-sej-den-1412300/>

Источник: [Горячая осень в Мюнхене: какие уроки Пивного путча актуальны по сей день](#)

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

